

Из семейного альбома

Под нашу рубрику мы решили поместить **три маленьких эссе Вероники Романовской о людях, чьи фотографии в семейном альбоме говорят её сердцу так много...** Для почитателей писателя Станислава Романовского эти воспоминания - ещё одна страничка из его биографии.

Учитель словесности

Ты – педагог, работаешь на благороднейшем поприще.

А П.Чехов «Учитель словесности»

Среднее образование мы с братом получали в трёх елабужских школах. Городские школы тогда не были пронумерованы, они именовались фамилиями соратников вождей с добавлением слов «начальная», «неполносредняя», «средняя». В каждую из трёх школ названных далее, мой брат приходил на два года позже, чем я, но мы оба особое предпочтение отдавали учителям словесности.

Начальная школа имени Н. Крупской – первая наша школа. Из окон одноэтажного деревянного дома была видна двухэтажная церковь чудотворца Николая: мост, ведущий к ней, был уже разрушен.

Моя первая учительница Ольга Ивановна, вдова героя гражданской войны Якова Тугарова (его имя носит улица, ведущая к могиле М. И Цветаевой). Она научила нас грамоте и наше «воспитание чувств». Всегда со вкусом одетая, красиво причёсанная, строгая и добрая.

На уроках литературы мы слушали её чуть хриловатый голос как небесную музыку: она прекрасно читала, выразительно декламировала. Мы много пели, танцевали под её аккомпанемент на старом пианино. Наше ученичество и кровавые 1937 – 1940 гг. было радостным и светлым благодаря великому таланту человечности обучающихся нас. Нас учили любить книгу. И Филиппок, и Дед Мазай, и Янко – музыкант остались с нами на всю жизнь!

Первая учительница Станислава Валентина Фёдоровна Ключева угадала в нём одарённость и развивала её как могла. Их встречи всегда были очень трогательными: они не могли наговориться, она гордилась его успехами, даже самыми скромными.

Неполносредняя школа имени В. В. Куйбышева на улице Казанской – наш следующий этап ученичества. Он проходил в тяжёлые годы Великой Отечественной войны, в Елабуге были филиалы двух университетов – Воронежского и Ленинградского, приехало очень много эвакуированных.

Высокая, с орлиным профилем, коротко постриженными седеющими волосами, учительница литературы Елена Владимировна Ковалёва была женой профессора из филиала ЛГУ. Она являла собой образец высокой петербургской интеллигентности, была блестяще образована, музыкально талантлива. С нами, подростками 12 – 15 лет, Елена Владимировна инсценировала сказку А. Н. Островского «Снегурочка», сохранив некоторые мелодии из одноимённой оперы Н. А. Римского – Корсакова (песни Леля, величание бога Ярилы). Спектакль оказался удивительно красивым как волшебная сказка, он имел оглушительный успех и в городе, и в окрестных сёлах.

Словесности Елена Владимировна обучала не по критическим разборам в учебниках; её ученики постоянно читали классические произведения прозы и поэзии, она стремилась, чтобы они чувствовали неповторимость творчества каждого классика. Она доверяла нам, совсем юным, вечно голодным, великие сокровища литературы.

Однажды Елена Владимировна сказала удивительное, незабываемое суждение: «Слова могут быть мёртвыми, дурными и вредными. Высокие слова – великая сила! Когда – то поэт сказал: «...солнце останавливали Словом, Словом разрушали города»

Завороженные смыслом, ученики не подозревали, что упоминание стихов расстрелянного Н. Гумилёва и действия библейского Иисуса Навина было тогда небезопасно.

Я поняла это спустя десятилетия после «возвращения из небытия» поэзии Гумелёва, а Ветхий Завет можно было прочитать раньше, когда «оставленный для разума коридор» стал постепенно расширяться.

Гоголевского «Ревизора» читали на уроках по ролям (не помню, сколько актов). Роль Ивана Александровича Хлестакова читалась с упоением, особенно его длинный монолог «с 35 тысячами курьеров». Этот очаровательный «мотылёк», ничтожный и никчемный, дурачит прожжённых и наглых пройдох с невероятной лёгкостью. Елена Владимировна доказала нам, что Хлестаков не образец для подражания, не герой. «Главный герой этой бессмертной комедии – беспощадный смех над пороками людскими», - говорила она.

Уроки Е.В. Ковалёвой – бесценный дар судьбы для её учеников, они незабываемы.

Средняя школа имени В. И. Ленина (бывшая женская гимназия) – наш последний этап обучения. Учитель словесности – Клавдий Дмитриевич Шабалин, фронтовик с солидным университетским образованием. Старшеклассники сразу признали его своим. Мы не замечали его более чем скромного внешнего вида, даже по меркам того времени всеобщей бедности. Для нас он был необычайно богат: нас восхищали его эрудиция, влюблённость в литературу, душевная тонкость, чуткость, великолепное чувство юмора. Даже светскость.

Ему было нелегко говорить с нами о достоинствах некоторых «шедевров» соцреализма, их авторах, удостоенных высоких наград и званий, ему помогали его воспитание и природная сдержанность. Но отличать злаки от плевел он нас научил. Наш «духовный паёк» был отобран людьми, весьма далёкими от истинной культуры, его надо было глотать, не разжёвывая.

Мудрый К. Д. Шабалин своим примером доказывал возможность находить намеренно утаённые, скрытые от нас сокровища мировой литературы, и отличать истинные человеческие ценности от подделок. Мы это поняли позже. Людей, побудивших меня к этому повествованию, давно нет, они «исчезли с поверхности земли», но не из памяти сердца.

Новая Кама. -2004. – 17 апреля.